

ДЕРЕВЯННАЯ СКАЗКА

Те, кто и баял на Онеге, думают, что Кижи — это островок, случайно затерявшийся среди водных просторов. Знающие люди рассказывают, что на озере — ни много ни мало —1650 островов! Глядя на ели и берёзы, отражённые в воде, на солнце, крашающееся в волнах, облака, проплывающие словно несомые корабляи, я вспоминал пейзажи Гериха, Нестерова, Писахова. Последний повستив свою жизнь Русскому Северу, был живописцем сказочником.

Плывём час… третий. Когда вдали показалась ажурная башня Гарницкого маяка,

лодочник Савелий Васильевич сказал:

— В Кижи теперь многие ездят. Такой красоты, как нас, нигде нет.

Зримым Подтверждением его словам на солнце заблестели золотистые главы Кижского погоста.

Потом всё было как по сне. Я прыгнул на глинистый берег и бегом побежал на встречу с деревянной сказкой, с чудом, что сотворили плотники-зодчие.

Солнце умывалось за неровной кромкой бора…

Что такое Кижи?

Две многоглавые церкви, отделённые одна от другой колокольней. Всё из дерева.

Двадцать две главы Преображенного собора.

Множество, множество куполов, покрытых лемехами — резными пластинками из осины, что, перебиваясь на солнце, кажутся золотыми. Над куполами вьются чайки, и вместе с белокрыльми птицами всё здание устремляется вверх, в заоблачные выси.

То создал эту лую и озёрную сказку — Преображенский храм?

Лодочник говорил просто и трогательно, его слова гармонировали с тихой ласковостью заонежских длестей:

— Долго плотники работали. Шену νοзами возили. Это глазом легко смотреть. Глазу то барина, а рука — работница. Главы были поставлены, и новоёичные стены заросавались, как молодцы на гуляние; подошёл к озеру мастер по имени Нестер. Плотники его окружили. Топор у Нестера был — загнделые. Во всём Заонежье такого топора не было. Люди говорили, что топор-то у Нестера заколдованный. Что же он, мастер, сделал? Подвелов топор и бросил в озеро. Плотники зашумели, стали жалеть — можно ли так орудие в воде промалать? А Нестер им в ответ: «Церковь поставили, какой не было, нет и больше не будет. И топору моему теперь место на озере».

Преображенная церковь — памятник русской воинской славы. Построена она в 1714 году, когда в Северной войне боеее счастье слоужить войскам Петра. Шведы постоянно опустошали озёрный Русский Север. Избаловане от всегданней угрозы было радостным событием.

Впечатление от Преображенской церкви усиливает и высота здания, достигающая около 40 метров. Здесь нет фресок, простые бренчатые стены создают ощущение домашнего покоя. Место фресок занимали люди. Творения здешних художников протранодраны, бесхитростны по композиции, голосны по своим красам.

По соседству с колокольней — Покровская церковь, оповансанная резным деревянным кружевом. Солнце уже высоко стоит над островом. Меняется освещение — меняются и Кижи. Мне трудно показать это сказочный мир.

Так что же такое Кижи?

Кижи — завешанное потомкам, наказ любить свою страну.

Кижи — это бессмертная древняя Русь, художественное прошлое, живущее в настоящем.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Любила Русь колокольный звон. Уже в первой половине четырнадцатого века колокола делали в Москве и Новгороде.

Церковные колокола, звучавшие на десятки вёрст, были своеобразным эпическим оркестром, музыкой для всех, грядимым музыкальным инструментом. Многие веха колокольный звон спутствовали народной жизни: оповещал о приближении врага, сызвал ратников на битву, был криком о помощи во время бедствия, приветствовал победосные полки, придавал торжественность всёлым праздникам и гуляниям.

Радостным мелодичным звоном встретила Москва воинов, возвратившихся с Кудилкова поля. Под колокольный звон проходили по Москве ополчения Минина и Пожарского. Колокол созывал волнолюбивых новгородцев на вече, на котором решались судьбы Отечества. Колокола обычно изготавливались в пушечных мастерских. Пушечный дел мастер лили обычно крупные колокола, а колокольники (была и такая специальность), как правило, отливали мелкие звоны. Литьё колоколов считалось почётным делом. Когда отливался большой колокол, то летописец заносил это событие в свою хронику, не забывая упомянуть и имя мастера литейного дела.

С колоколами были связаны самые различные поверья. Когда, например, приступали к литью крупного колокола, то нарочно распускали ложный слух. Надо было выдумат что-нибудь совершенно невероятное, чтобы молва расходилась от села к селу, от города к городу. Считалось, чем дальше распространится слух, тем сильнее будет гулеть колокол.

Было дурной приметой, если колокол ночью позвонит сам по себе. Тот, кто услышит ночью звон, должен ждать для себя величайшего несчастья.

О колоколах и колокольном звоне складывалось в народе множество остроумных притч, пословиц, поговорок, загадок и шуток. Колокол был, например, для деревенских жителей своего рода часами, возмещавшими о начале дня. Поэтому в ходу была поговорка: «Первый звон — пропалдай мой сон, второй звон — земной поклон, третий звон — из дому вон».

На берегах озера Неро, между Москвой и Ярославлем, стоит Ростов Великий. Этому небольшому городу перевалило за тысячу лет. Здесь чувствовали себя так, словно перенёсься в эпоху былинных богатырей. Ростовский архитектурный ансамбль сложился в пору, когда здешним митрополитом стал энергичный деятель Иона Сысоевич, выходец из крестьян, одарённый могучей волей, честолюбивый, много повидавший на своём веку, начитанный, обладавший художественным вкусом. Иона Сысоевич затеял в Ростове огромное строительство.

Возникла необходимость в новом звоне, который настраивал бы слушателей на торжественный лад. Мастер Фрол Терентьев создал гигантский колокол — настоящий музыкальный инструмент, отличавшийся борной, радостной звуковой окраской.

Каждый заметный колокол в Ростове имеет своё имя. Большой Сыйсой, Лебедь, Голодарь, Красный… Более мелкие колокола безымянные. У каждого колокола — свои переделы, у каждого звона — своё назначение.

Народная музыка привлекала в Ростов людей со всей России. В середине прошлого века священнослужитель и знаток акустики Аристарх Израилев сделал нотную запись ростовских звонов.

ОТКРЫТИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА

Уже ребёнок двух-тррёх лет осознаёт себя как «Я». До этого он говорил про себя: «Мы пойдём гулять», а теперь: «Я пойду гулять». Хотя и в том и в другом случае знает, что пойдёт гулять с бабушкой, мамой или с кем-нибудь ещё.

Подростки интенсивно осознают свои различные психологические и моральные свойства и качества. В первую очередь и главным образом те, которые проявляются в их общении с товарищами (честность — лживость, смелость — трусость), в учёбе и другой деятельности (собранный — разболтанный, трудолюбивый — ленивый).

В ранней юности в развитии самосознания наступает качественно новый этап. В этом возрасте человек открывает свой внутренний мир. Что это значит?

Ребёнок, подросток, как правило, воспринимают свои чувства, эмоции, мысли в тесной связи со своими поступками, действиями окружающих людей, как объективную реакцию на какие-то события жизни. Они размышляют и переживают в связи с каким-то конкретным поводом.

Иначе обстоит дело в юности. Для юноши или девушки их мысли, переживания, чувства как бы отделяются от реальной действительности и существуют сами по себе. Они воспринимаются как сугубо внутренние состояния.

Почти каждый человек (один раньше, другой позже, один внезапно, другой исподволь) обнаруживает, что он всё чаще и чаще как бы отрывается от всего и всех в своём окружении ради погружения в самого себя. Он замечает, порой и не сознавая этого отчётливо, что внешний мир, различные события собственной жизни интересуют его и вызывают размышления и переживания только тогда или главным образом тогда, когда они дают повод для осмысления самого себя, для осознания своей отличности от окружающих, своей непохожести на них, иногда даже своей уникальности.

Погружение в свой внутренний мир, исследование его преследует на самом деле, так сказать, глобальную цель — поиск смысла жизни.

Все ли заняты поиском смысла жизни? Очевидно, все, но по-разному. Многие не задают себе вопрос: «В чём смысл жизни?» Для многих этот вопрос стоит очень остро. Для многих он предмет почти постоянных размышлений. А для многих он возникает тогда, когда в их жизни что-то не ладится, что не удовлетворяет.

Само по себе появление вопроса «В чём смысл жизни?» свидетельствует о том, что наступило время перемен, выбора и решений.

Ставя перед собой этот вопрос, человек ищет чёткий ответ на него. Не формулируя вопроса, а лишь переживая беспокойство по поводу своей жизни или каких-то её отдельных, важных для него сторон, человек ищет пути устранения этого беспокойства. Но и в том и в другом случае он фактически ищет смысл жизни.

Поиск этот весьма не прост. Хочется найти ответ, который разом бы объяснял и себя, и свою жизнь, и окружающих людей, и своё место среди них и в жизни вообще, и своё сегодня и завтра.

Существует ли такой ответ?

ГЕРОИ БОРОДИНА

К вечеру бой стал затихать. Обе армии стояли одна против другой, обескровленные, измотанные, пережившие, но готовые к дальнейшей борьбе.

Французы отошли с занятых высот, русские остались там, где стояли в конце сражения.

Кутзовс сначала намерен был «завтра бой затячь новый и до конца стоять» и даже распорядился готовиться к продолжению сражения, но когда получил донесение о потерях, — а они превышали 45 тысяч человек убитыми и ранеными, — то никакого иного решения, кроме отступления, он принять не мог. Французы потеряли убитыми и ранеными ещё больше, чем русские, — около 58,5 тысячи солдат и офицеров и 49 генералов. Однако и у них не было выбора — они должны были идти вперёд до конца.

«Великая армия» разбилась о несокрушимую армию России, и потому Наполеон вправе был сказать: «Битва на Москве-реке была одной из тех битв, где проявлены наибольшие достоинства и достигнуты наименьшие результаты».

А Кутзовс оценил Бородинское сражение по-иному: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю».

«Двадцати языкам» наполеоновского войска, собранного со всей Европы, противостояло ещё большее число российских «язычей», собравшихся со всей империи.

На Бородинском поле плечом к плечу стояли солдаты, офицеры и генералы российской армии, сплотившей в своих рядах русских и украинцев, белорусов и грузин, татар и немцев, объединённых сознанием общего долга и любовью к своему Отечеству.

И потому порою крови и доблести, мужества и самоотверженности положили на веса победы офицеры и генералы: русский Денис Давыдов, грузин Пётр Баргатов, немец Александр Фигнер, татарин Николай Кунашев и турок Александр Кутайсов, России верные сыны.

И всё же, сколько ни ярки были вспышки этой искромётной офицерской доблести, при всех их красноте чем-то напоминали они торжественные огни праздничного фейерверка, в то время как лавинная, всесокрушающая солдатская доблесть была подобна могучему лесному пожару, который неумолимо шёл высокой жаркой стеной, круша и испепеляя всё, что стояло на пути.

История сохранила нам имена героев Бородина, солдат и унтер-офицеров — кавалеров военного ордена Георгия Ефрема Митюхина, Яна Маца, Сидора Шило, Петра Милешко, Параса Харченко, Игната Филонова и многих иных. Это был российский народ — многоликий, многоязыкий, разный, соединённый в едином государстве общей судьбой.

Это был подлинный патриотизм самой высокой пробы и величайшей чистоты. Народ-патриот выступил на поле Бородина подлинным творцом истории и убедительно доказал и себе самому, и всему миру, что нет на земле большей силы, чем народные массы, сплочённые народными вождями для достижения величественной, понятной и близкой их сердцу цели.

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТЕН

Человек должен быть интеллигент! А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства? А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность делает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет плохо мешать его сближению с другими людьми?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека.

Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго — да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго — не только физически, но и умственно. В одной старой книге сказано: «Чи отца своего и мать свою, и долготелюе будешъ на земле». Это относится и к целому народу, и к отдельному человеку. Это мудро.

Но прежде всего определим, что такое интеллигентность, а потом — почему она связана с заповедью долготелюя.

Многие думают: интеллигентный человек — это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков.

А между тем можно иметь всё это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, и быть всё-таки внутренне интеллигентным человеком.

Образованием нельзя смешивать с интеллигентностью. Образование живёт старым содержанием, интеллигентность — созданием нового и осознанием старого как нового.

Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спросить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя — не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и ещё какой!).

Интеллигентность — это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям.

Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать — тренировать душевные силы, как тренируют и физические. А тренировка возможна и необходима в любых условиях.

Что тренировка физических сил способствует долготелюю — это понятие. Гораздо меньше понимать, что для долготелюя необходима и тренировка духовных и душевных сил. Дело в том, что злобая и злая реакция на окружающее, грубость и непонимание других — это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособости жить…

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым.

Лицо человека, искажающееся злобой, становится безобразным, а движения злого человека лишены изящества — не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже. Социальный долг человека — быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него и к нему (то есть обращённой к нему).

ШАЛЯПИН

Я не слышал живого Шаляпина. Да теперь уж и нет тех, кто бывал на его спектакля, слышал его на концертах.

Когда комплект пластинок записи 1901–1936 годов готовился к выпуску, фирма «Мелодия» попросила меня предписать этим записям заметку. И я слушал их все десять часов.

Впечатление останется навсегда. Это целый огромный мир великих страстей, гениальнейших озарений, глубочайших проникновений в суть музыки, каждой фразы, каждого слова, образа. Смешаются в звучании народы, эпохи, языки, судьбы, характеры. Но всё, что ни воплощает в своём пении Шаляпин, обладает поистине шекспировской силой, всё крупно, мощно, смело, сильно, создано на весь мир, на века.

И слушая, поражаюсь, думаясь неотступно: чем объяснить, что теперь, когда уж нет современников, которым посчастливилось слышать и видеть Шаляпина, творения его не уходят в историю? Слава растёт. И всё, что обнимает собой имя Шаляпина в пении, продолжает оставаться живым фактом искусства и явлением в своём совершенстве непостижимым. Ничто не устарело в его исполнении, ничто не требует исторической коррекции, происхождения ко всяким временн яни объяснений, что техника ныне ушла далеко вперёд. Нет! Всё современно и всё совершенно в его искусстве, поистине легендарно, ибо оно являет собой высочайшее слияние в одном лице талантов певца, музыканта, актёра.

Хочется сразу отвергнуть распространённое мнение, будто главный секрет воздействия Шаляпина – в небывалой мощи и красоте его певучего баса. И мировой, и русская сцены знали голоса куда более мощные, чем шаляпинский. Но не было в мире голоса, который был бы наделён таким разнообразием тембров и красок. Мощь шаляпинского голоса была не природной, а следствием его умения распределить свет и тени.

Только потому, что свой голос Шаляпин подчинил себе до пределов возможного, он звучал у него и мощнее, и звучнее, и шире, чем у других певцов с сильными голосами. И воспринимался как голос небывалый, неповторимый, единственный.

Школа? Да, мною говорили о школе, которую он прошёл в Тифлисе у своего первого и, по существу, единственного учителя Д.А. Усатова. Но и это не может объяснить вокального совершенства Шаляпина, ибо он усвоил всё лучшее из того, что ему приходилось слышать, — усвоил элементы всех школ, исправил их в своём пении.

Но разве он мог бы достигнуть этого, если бы не был наделён даром гениального музыканта? Шаляпин говорил, что «ноты — это простая запись и что «научно их сделать музыкой, как хотел композитор». И он делал их музыкой. Мне кажется, что Шаляпин не может быть назван в обычном смысле исполнителем вокальной партии, потому что каждый раз — в большей или меньшей степени — был сотворцом композитора.

Человек, вышедший из самых глубин народных, Шаляпин дошёл до вершин мировой славы. После Шаляпина уже невозможно ни петь, ни играть, как играли и пели раньше. Голос его навсегда сохранит и для нас, не видевших его живого, величие его искусства.

ВСЕМ ЛИ ДОСТУПНО НАСЛАЖДЕНИЕ МУЗЫКОЙ?

У начинающего слушателя часто возникает вопрос: «Как слушать музыку?» Музыканты и музыковеды считают, что никакого особого способа слушания музыки не существует. Но это не исключает того, что музыку надо действительно уметь слушать. Чтобы услышать все богатства, заключённые в музыкальном произведении, чтобы понять содержание услышанного и суметь оценить его форму, надо обладать навыками слушания музыки и элементарными знаниями особенностей музыкального искусства.

Не требуется ли для этого каких-то особых музыкальных способностей?

Понимание музыки и наслаждение ею доступно, разумеется, каждому. Но один человек хорошо запоминает мелодию и даже может повторить её голосом или «подобрать» на музыкальном инструменте, а другой не обладает такими способностями. Однако и на него музыка может подействовать: воодушевить, взволновать или успокоить. Некоторые поправившиеся ему мелодии он легко узнает, хотя и не спóет их правильно.

Что можно сказать о человеке, который своё знакомство с музыкой ограничивает популярными песенками? Только то, что он вредит самому себе, обедняет свою жизнь. Ведь чем полнее и разнообразнее духовная жизнь человека, тем он счастливее.

Посмотрим на тех, кто выходит из оперного театра или из зала филармонии после хорошего концерта: музыка уже давно отзвучала, а волнующее переживание всё ещё владеет ими…

«Человек, слушающий музыку, не может не ощущать своей связи с целым миром… Музыка не только пробуждает дремлющее до времени в человеке чувства, но и даёт им выражение. Она позволяет излить то, что назрело в сердце, что давно просилось в мир, но не находило выхода. Она поднимает человека, облагораживает его, укрепляет его достоинство, веру в свои внутренние силы, в своё большое призвание», — считал композитор Шостакович.

Существует неверное мнение, будто с музыкой человек встречается только в минуты отдыха и будто потому она играет в нашей жизни преимущественно развлекательную роль. На самом деле, возникнув как и другие виды искусства, в неразрывной народной жизни в далёкой древности, музыка не только сопровождал человека в минуты отдыха и развлечений, но и является его спутником буквально всюду и всегда.

История музыки начинается с пения. Но уже на самых ранних ступенях развития человеческой культуры рядом с пением появляется инструментальная музыка. Она складывалась из наигрываемых науточных, охотничьих сигналов, музыки, сопровождавшей танцы. В древности поэт, композитор и исполнитель, как правило, были объединены в одном лице. У некоторых народов Кавказа и Средней Азии и до сегодняшнего дня сохранилось искусство таких народных певцов-сказителей.

Как в народной музыке, так и в произведениях великих композиторов отразились история, быт, психология, общественные и этические идеалы людей разных стран.

Как и другие виды искусства, музыка сильнеешим образом воздействует на слушателя, вызывая в нём определённые мысли, чувства и настроения. Она не только доставляет слушателю удовольствие своими художественными достоинствами, но и вызывает в нём определённую оценку различных сторон жизни, отражённых в том или ином музыкальном произведении.

ВЕРТУШИНКА

Маленькую нашу речушку, впадающую в большую многоводную реку, все называют Вертушиной. Начало своё Вертушинка берёт среди широкого, зелёного, покрытого цветами луга – там, где из земли бьёт чистый прозрачный ключ.

Люди давным-давно устроили над ключом деревянный низкий сруб, на котором висел сделанный из берёсты ковш. Каждый мог подойти и напиться холодной ключевой воды, от которой ломило зубы. Заглянешь, бывало, в колодеи и, как в зеркале, увидишь своё лицо, глубокое небо с плывущими белыми облаками, увидишь песчаное дно родника.

Вытекающей из родника речушк кольишь высокую зелёную осоку, над которой летают, повисая в воздухе, лёгкие прозрачные стрекозы. Нальшею из родника холодной воды, пойдёшь по течению ручья дальше и дальше. Наполняясь водою из попутных ключей, в глубокий лесной овраг вливается Вертушинка, вертится, бежит среди высоких крутых берегов. Если взглядеешь хорошенько, многое можно увидеть.

Вот на упавшем листке осины неведомо куда путешествует желтобрюхий толстый шмель. Быстрое течение ручья несёт мохнатого путешественника среди множества прелестных. Малка рыбёшка резвится в холодной прозрачной воде неглубоких затонов. Вот по песчаному дну ручья ползёт странное существо – ручейник, живущее в крошечном домике, сплетенном из мелких песчинок. Паук-волочас с серебристым пузырем воздуха на мохнатом своём брюшке спускается по подводному стебелю на дно ручья. Там, где течение загибает, по зеркальной поверхности воды на высоких тонких ножках боятся паучки-челночки.

Между стеблями растений быстро плавают под водой чёрные жуки-плавунцы. С берега прыгнула, нырнула, забрега длинными задними лапами, и скрылась большиезлазая зеленеловая лягушка. По берегам Вертушинки густо разрослись ивовые и ольховые кусты. Весною и летом здесь гнездятся, всю ночь звонко поют соловьи. На лесистых склонах глубокого оврага живут выводки рыбчиков, перелезают с сучка на сучок голубокрылые сойки, поют и трещат дрозды. Ночами лесные звери подходят пить воду из Вертушинки. У берегов Вертушинки водятся проворные ночные зверьки норки.

Маленькая речка Вертушинка очень похожа на большую полноводную реку. В ней есть свои отмели и затоны, быстрые каменистые перекаты. Весною она широко разливается. Тогда в Вертушинку заходит из большой многоводной реки крупная рыба метать икру. Ранней весной здесь попадаются щуки, а под нависшими берегами, под корнями кустарников и деревьев прячутся скольные налимы.

Летом множество цветов растёт на берегах Вертушинки. Цветут незабудки. В глубоких затонах плавают белые лилии и жёлтые кукушкины. Порхают над цветами бачочки, резвятся стрекозы. Над заросшим подводной травой затоном жуужат, перелетая с цветка на цветок розоватой кашки, пчёлы, садятся на кашку тяжёлые шмели.

Выводки маленьких диких уток-чирков прячутся в густой зелёной осоке. В начале лета можно увидеть проворных, покрытых пухом молодых утят, ловко ныряющих у зарослей высокого камыша. К Вертушине подходят огромные живущие в лесу рогатые лоси. Здесь же резвятся по ночам зайцы, прыгают лёгкие белки. Зимой на снегу можно видеть много белничьих, лисьих и заячьих следов.

ЛЕСО

Зимой и летом, осенью и весною хорошо лес. В тихий зимний день выйдёш, бывало, в лес на лыжах, дышишь и не надыхнешься. Глубокие, чистые лежат под деревьями сугробы. Над лесными тропинками кружевыми белыми арками согулился под тяжестью иная стоады молодых берёз. Тяжелыми шапками белого снега покрыты тёмно-зелёные ветви высоких и маленьких елей.

Невидимой жизнью полнится зимний лес. От дерева к дереву тянутся лёгкие следы белок, маленькие следочки лесных мышей и птиц. Только очень внимательный человек может наблюдать жизнь зимнего леса. Нужно уметь ходить тихо, слушать и останавливаться. Только тогда откроется перед вами вся чудесная красота snowy зимнего леса.

Хорош лес ранней и поздней весною, когда начинают пробуждаться в нём скрытая от глаз и ушей бурная жизнь. Тает зимний снег. На обнажившихся конках видны зелёные крепкие листочки брусники. Кое-где на пригрее начинают зацветать, ковром разрастаются подснежники-перелески. Пахнет смоллистыми почками, корою деревьев.

Многое можно услышать в пробуждающемся весеннем лесу. Тонко пищат рыбчики, гугукают по ночам невидимые совы. На непродохимоом цветоте водят весенние хороводы прилетевшие журавли. Над желтыми золотистыми пуховками белоушей вьюк жуужат пчёлы. А в кустах на берегу реки защёлкал, звонко запел первый соловей.

Что из вас не побывал знаяним летом в прохладном тёмном лесу? Идёшь по лесу, хорошоенью приглядываёся. Нужно уметь находить грибые места, знать, где какой растёт гриб. Вот под деревьями смешанного леса краснеет шляпка подосиновика. Нагнёшься, срежешь ножом толстый корешок гриба, аккуратно положишь находку в корзинку. Кое-где попадаются крепкие боровики, приятно взять в руки холодоуздный гриб. Вот широким хороводом расселился на поляне красивые красные мухоморы. В соседном бору попадаются рыжики. В молодом берёзовом лесу густо сидят грибые подберёзовики.

На лесных открытых полянах зреет душистая черника земляника. В середине лета поспевают лесная малина. А по крайкам болот созревает вереска.

Особенно красив и печален лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна раскрашенных клёнов, осин. Медленно кружатся в воздухе, падают с берёз пожелтевшие лёгкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. Тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва.

Что-то грустное, прощальное слышится и видится в осеннем лесу. Бабьим летом называли на дереве это осеннее краткое время. Прозрачен осенью и чист воздух, прозрачна вода в лесных ручьях. Ещё цветут поздние осенние цветы. Готовятся к отлёту певчие птицы. Нет-нет затрепичт в лесу дрозд, застучит на сухом дереве труженник дятел. Ещё зелёный, роняя спелые желуди, стоит на краю леса старый расветсный дуб. Но уже оголились вершины берёз. На тёмном фоне сплюснутого слового леса отчетливо видны яркие кража клёнов и осин. Хорошо в осеннем цветистом лесу, долго не хочется уходить из него, прощаться с золотыми осенними днями.

ТРОПА ДЛИННО В ЛЕТО

Приходилось ли вам ходить рыбачьей тропкой? Это самая длинная из всех троп. Обыкновенные лесные и полевые дорожки тороптся поскорее привести путника куда ему надо. Но если ступишь на рыбачью тропу, не скоро доберёшься до дому: куда река течёт, туда и тропя вытея. В ином месте, если пойдёшь тропой-бероговской, часа два проходишь. Ты всё бежит она на веселую ромашковую поляну, то ужом проползёт под корнями, свисающими с крутого обрыва, подмятого половодом, то затеряется в прибережном песке.

Едва только на реке зачернет промоины, рыбаек-непосеа уже укладывает свои нехитрые пожитки. И ведь знает: рано выходить с удочкой, но утерпеть не может. Так радостно журчат весенне потоки, така время благодать, что рыболов дома места не находит. И, приняв решение, отчето на сердце сразу становится легко, отправляется по рыбачьему пероволуку. Идёт целиной, просерейшей, изыденной туманами. Проваливается в снег, осторожно, опираясь на удилще, скользит по наледям, залитым коричневой водой, и наконец выбирается на берег.

Тропа непустет ни днём ни ночью. В любое время суток кто-нибудь и где-нибудь шагает берегом реки. Субботним вечером пригородные поезда и автобусы, опештинившись лесом удилщ, развозят рыболовов по всем дорогам. Один за другим, растянувшись на много десятков километров, соскакивают удилщники на полустаках и разьездах, сходят с автобусов у промежуточных дорог и тихих деревушек и тотчас терются в зелёных просторах, в густеющих сумраках. Весёлыми компаниями или в одиночку пробираются они к заветной тропе.

Здесь рыболовы чувствуют себя дома. Гостеприимная тропя берегов разведёт их по излюбленным местам. Одних – к таинственному мильному омуту, тускло мерцающему отражением звёздной росыи. Других – на самый кончик песчаной косы на перекате. Третьих – под старые сонные ветлы, склонившиеся над глубоким плёсом. Да мало ли знает рыбачья тропя укромных добычливых местечек! Вот у края кувшинко, закрывающихся на ночь свои белые розетки, подиялся водной бури. Серебристыми брызгами запрыгла рыбаья молодеь, закачались на крутовых волнах широкие лопухи. Ставьте поскорее снасть и ожидайте поклевки щуки. А у коряги зарбосе волна на сому. Не хитите? Тогда ступайте на край обрыва, где у самого дна забилась на линьку раки.

Тихо и покорно догорела вечерняя заря. У кого есть – нагнуты палатки, у кого нет – принесены охапки сена, ивовые прутья. Собран сушняк в прибережных кустах. И вспыхивают один за другим весёлые рыбацкие костры, вспыхивают по всей береговой тропе. Похоже, что кто-то включил рубильник, и тотчас на всём протяжении великого пути рыболовов засияли дорожные лампочки. Это, пожалуй, самые счастливые, самые безмятежные минуты для тех, кто пришёл на берег из душного города.

Ярко горит пламя, поёт и пенится в костре сырая ветка, взлетают и гаснут хороводы искр. А в котле булькает рыбацкая уха, приправленная лавровым листом и надвое разрезанной луковичей. Нет в мире более заманчивого лакомства, чем окушаная уха, сваренная на берегу летней ночью!